

Краснобродько В.М.

ИСПОЛИН

первые месяцы

ВОЙНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерий Михайлович Краснобородько

Исполин войны.

Первые месяцы войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43311820

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-09668-4

Аннотация

Эта книга рассказывает о подвигах советских танкистов в первые месяцы Великой Отечественной войны. Которые сегодня незаслуженно забыты. В основе сюжета лежат реальные события. Герои, о которых пойдет речь, на своих "исполинах" KB-1, KB-2, T-34/76 наводили ужас на вражескую пехоту. Артиллеристы и танкисты вермахта после первых встреч с ними считали эти машины заговоренными! Советские исполины заставляли трепетать сердца асов танковых армий Германии и высший офицерский состав. Слава советским танкистам! Обложка разработана автором. Использовано фото с ru.wikipedia архива М. Князева.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	34
Глава 5	39
Глава 6	42
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Валерий Краснобородько

Исполин войны.

Первые месяцы войны

Всем танкистам

Великой Отечественной посвящается

Глава 1

Ночь. Спальня. Металлическая кровать. На белой простыне, парень с девушкой, занимается любовью...

Закончив, они, усталые и счастливые, заключают друг друга в нежные объятия, под лучами серебристой луны, пробивающейся в окно сквозь неплотно задёрнутые занавески.

– Шурка, я тебя люблю! – восклицает парень. И покрывает, обнажённую грудь девушки, страстными поцелуями.

– И я тебя! – отвечает круглолицая девушка, с голубыми глазами, и целует молодого человека.

Вдруг, Александра, так зовут нашу героиню, отстраняется от возлюбленного и начинает, спешно, собирать распущенные волосы в пучок.

– Ты, чего? – настороженно спрашивает парень, приподнимаясь с подушки, и с недоумением, смотрит на Сашу.

– Зиновий, ты забыл?! Твоя мама, скоро придёт с работы! Вот что! – торопливо отвечает она, и порывается, встать с постели.

– Не-а! – отрицательно качает головой молодой человек, и крепко обнимает её за талию. – Не пущу! Да и к тому же, она сегодня, подменяет подругу... тётю Тому. Так что, вернётся утром.

– Ну, стыдно же будет! – игриво, упирается девушка. – Хоть сейчас, хоть утром!

– А если я, скажу маме, что ты, моя невеста, стыдно не будет? – не выпуская Александру из объятий, спрашивает он и с хитрецей смотрит на девушку, слегка прищулив оба глаза.

– Это что, сейчас, было?! – Шура, перестаёт вырываться. И в ответ, пристально смотрит на своего молодого человека.

Парень, откашлялся, сделал серьёзное выражение лица, и тогда заговорил:

– Я, Зиновий Калабанов, старший лейтенант танковых войск! Предлагаю вам, Александра, свою руку и горячее комсомольское сердце! – торжественно заявляет молодой человек, прикладывая правую руку к сердцу. А левой, держит невесту, за гибкий стан, и заканчивает фразу, совсем по-простому, но искренне. – Шурка, выходи за меня замуж?!

– Что, прямо, сейчас?! – спрашивает, растерявшаяся девушка.

Александра, как и все порядочные девочки, конечно, ждала от своего жениха предложение руки и сердца. Просто не думала, что это всё произойдёт так незатейливо и без помпезности. Они встречались уже целый год, но виделись крайне редко. Служба, занимала много времени. Полигон – казарма, казарма – полигон. А так хотелось, быть с ним рядом! И, в конце концов, не самой же напрашиваться на предложение! А тут раз, и... предложил!

«Ну и что, что посреди ночи! Ну и что, что без цветов, как она мечтала! Главное – предложил! И мы теперь, будем

вместе! Всегда-всегда!» – подумала Александра в ту минуту.

– А, чего тянуть?! – скромно пожимает плечами Зиновий. – Я люблю тебя, ты любишь меня. К тому же, я офицер Красной армии! Танкист! Боевой, решительный. Комсомолец, до мозга костей! Вот завтра, с утра и пойдём, да подадим заявление! Дадут, комнату в общежитии. Детей нарожаем, юных Ленинцев. Вырастим из них, настоящих коммунистов. Или вы, Александра Ильинична, против? – с тревогой смотрит на свою невесту.

– Я, согласна! – глаза девушки, вспыхивают огнём счастья и любви.

Тела, молодых людей, сплетаются в страстных объятиях. Они, покрывают нежными поцелуями, лица друг друга. Зиновий, укладывает девушку в постель, не отрываясь от её прекрасного тела... Ласки становятся всё горячее...

Сильный стук в дверь, гулким эхом, разносится по пустому подъезду.

«Бум! Бум-бум-бум! Бум!»

От такого внезапного и оглушительного грохота проснулись все жильцы дома, даже голуби на крыше. Лишь влюблённые, с трудом разрывают свои нежные объятия.

– Кто там?! – с тревогой в голосе, спрашивает Александра. Её женское сердце дрогнуло, предчувствуя беду.

«Бум! Бум-бум-бум! Бум!» – вновь доноситься из прихожей.

– Леший... их знает... – отвечает Зиновий. Недовольно

хмурит брови и неохотно поднимается с постели.

Но всё же, по-армейски быстро, натягивает брюки.

– Наверное, к соседу друзня-собутыльники пришли... Они, иногда, путают двери... Сейчас, я им покажу, где раки зимуют! Ты, ничего не бойся... Я разберусь...

«Бум! Бум-бум-бум! Бум!» – в двери продолжают громко и настойчиво тарабанить.

– Гражданин Калабанов, откройте двери! – загремел, зло и властно, голос за дверью.

– Это... точно, не алкаши..., – испуганно, укутываясь в одеяло, произнесла Шура.

Зиновий, наконец, справился с пуговицей, и застегнул штаны. И со словами, нескрываемого недовольства, направился к двери:

– Да иду! Иду! Бес, вам в ребро! Говорю же, иду! У вас что, по закладывало...

Девушка, слышала, как щёлкнул замок на входной двери. И по топоту множества ног, она поняла, что в квартиру вломилось несколько человек. Саша испугалась за Зиновия и за себя. Вскочила с кровати и принялась в темноте искать своё платье.

Зиновий, едва открыл дверь, как в квартиру ворвались вооруженные бойцы, во главе с капитаном НКВД. Они сразу обступили кругом жильца квартиры.

– Зиновий Калабанов, вы арестованы! – громко сказал капитан. Его голос, в ночной тишине, прозвучал, как выстрел

в ночи.

И уже, весь дом знал, что в одну из квартир, приехал «чёрный воронок». Жильцы лежали в своих постелях, и молились, чтобы к ним не зашли.

– Как это?! – удивился молодой человек. Кого-кого, а вот сотрудников НКВД, он вообще не ожидал увидеть, – Почему... В смысле, за что? Это, наверное, ошибка...

– Вы, подозреваетесь в шпионаже, в пользу Английской разведки! И светит тебе, дружок, – проговаривая весь заготовленный для такого случая текст, низкорослый капитан НКВД входя в коридор. Он, обошёл вокруг парня, внимательно разглядывая его, – четвертак. Обыскать квартиру! – крикнул он подчинённым, продолжая сверлить взглядом, молодого человека, – Антисоветские разговоры, вёл? Вёл! Агитировал за войну? Агитировал. Про немцев, и их мощь, рассказывал?! Рассказывал. А посему, ты есть, хто? А, я тебе, скажу! Ты есть, предатель и паникёр! Ну, или провокатор. Но правильней сказать, шпиён. О, как!

Трое рядовых, словно натасканные псы, разбрелись по комнатам, выполнять приказ начальника. Они включили свет и принялись рыться в вещах. При этом, всё переворачивая с ног на голову. По их движениям было видно, что бойцы понятия не имели что искать. Просто разбрасывали вещи и наводили первоклассный бардак.

– Нет! – отрицательно качает головой Калабанов. – Такого, не было! Я, был в Белоруссии, в командировке, по повы-

шению квалификации. Недавно вернулся. И, просто рассказывал товарищам, что собственными глазами видел немцев. Немцев, у нашей границы... Ведь, это, все там видят! Только власть почему-то, этого не замечает... Лишь, закрывают глаза, на их провокации! Подумайте сами! Зачем, держать такие большие силы, у чужой границы? Да ещё создавать нам, постоянные провокации?! Не иначе, как для войны.

– У нас, с немцами, пакт о ненападении! Вы что, забыли?! И вообще! – гневно сверкая глазами, одёрнул молодого человека капитан. – Ты что, старший лейтенант, решил и меня завербовать? – капитан, хитро посмотрел на Калабанова. – Или мне показалось?!

Зиновий ответил спокойно и уверенно:

– Никак нет. Просто факты, упрямая вещь. Ситуацию, нужно оценивать по фактам! Нас, так в школе красных командиров учили... Есть враг, и если его действия, несут угрозу... Значит, нужно предпринять превентивные меры, а не сидеть, сложа руки! Разве нет?! Или вас, как-то по-другому учили?!

Теперь уже танкист, внимательно посмотрел на капитана.

– Так-так-так. Складно говоришь... – офицер понимающе, стал кивать головой, но при этом, весь насторожился, словно овчарка, взявшая след преступника. – Значит, ты у нас, голубчик, давно завербован? Кто? Фамилии, имена, явки, пароли, клички?

– Что, за чушь?! – воскликнул Калабанов и от возмущения

ния всплеснул руками. – Я говорю то, что видел своими глазами! Там, танки вдоль границы стоят! Самолёты летают, каждый день, нарушая нашу границу!

– Не хочешь, значит, говорить по-хорошему... Ну-у, ничего... Сейчас, приедем в отдел, и ты нам, всё в красках и поведаешь... В ярких красках! – Капитан НКВД улыбнулся, с плохо скрываемой ненавистью.

– Вы меня что, вообще не слышите?!

– Товарищ капитан, тут эта! – сглатывая слюну, позвал капитана боец из спальни, прерывая диалог.

– Семенович, что там у тебя?! – не отрывая взгляда, переспросил капитан.

– Идите, сами посмотрите! Вам понравится!

Капитан, приподнял бровь. А на лице появилась довольная улыбка. Он подмигнул Калабанову, дескать, всё, твоя песенка спета! И быстрым шагом вошёл в комнату, где ещё полуголая Александра, надевала платье. От волнения, у девушки, дрожали руки, и никак не могла попасть в рукава. Когда свет включили, она так и замерла от страха, держа платье перед собой, лишь прижала его к своей шикарной груди, чтобы прикрыться от незнакомых мужчин.

– Это хто такая, здесь голенькая стоит? – с вожделием разглядывая, полуобнажённое молодое девичье тело, спросил капитан, – Ишь ты какая! Красатуля! – ноздри, в его остром носу, сами стали раздуваться, и с шумом втягивать воздух, словно кабель, почуявший текущую суку.

Калабанов, резко и неожиданно для всех, грозно встал перед капитаном, загородив собой любимую. Его глаза, недобро смотрели на офицера НКВД.

Тот, в виду своего небольшого роста, попытался заглянуть молодому человеку через плечо. Но так, ничего и не получилось. И мгновенно, сделал свой вывод, именно такой, какой ему нужен был по сложившейся ситуации:

– Что, сука, ведём аморальный образ жизни? Понятно... Алкоголь, сигареты, проститутки, а? – он зло посмотрел на Зиновия, – Что сволочь, гуляешь на английские хфунктики?!

– Нет! – сжимая кулаки, сухо отрезал Зиновий, – Это, моя невеста!

– Мм-м! Красивая... сука! Я имею в виду, легенда. А, главное, такая простая! – он игриво нахмурил брови, и специально провоцируя, выглянул из-за молодого человека, – Невеста, говоришь... Хороша, чертовка! Но боюсь, пока ты выйдешь, она уже будет старухой! – капитан, нагло, осмотрел полуголую девушку. И вновь, вернулся на своё место, продолжая с издёвкой в голосе, говорить парню, – Ну, или кто-то другой, будет её е... Кх-кх! Любить!

– Не ваше дело! – Калабанов смело бросил грубую фразу, глядя прямо в глаза капитану.

– Смело! О! А может она связная?!

– Это моя невеста! – Зиновий стоял на своём.

Капитан НКВД, продолжает играть на чувствах молодого человека, потирая от предвкушения руки.

– Эх! Я бы за ней, приглядел... И не раз, приглядел! Пока ты сидишь, значиться, – капитан, видя бурю во взгляде молодого человека, театрально смягчил тон. – Но, к сожалению, а может и к счастью, это смотря для кого и с какой стороны посмотреть... я женат! Есть дети, ну и, как полагается, имею пару любовниц... Хорошо имею! И главное, шо нихто не в обиде... Так что, если шо, ты только попроси! Поверь мне на слово, я, очень старательный! Ты, мои старания, мог бы услышать, даже в лагере! Ха!

Зиновий произнёс сквозь зубы и сжав кулаки:

– Паскуда, тронешь, убью!

Тут капитан, словно стряхнул с себя наваждение, зло, прищурив маленькие глазки, как заорёт:

– Ты, мразь, какого х... тут стоишь?! Тварь, и пререкаешься! Собирайся, говно собачье! Я что пришёл, тут о твоей бабе ё... поговорить? – и, что было духу, врезал в челюсть молодому человеку. Парень оказался не промах, устоял на ногах. И в ответ, набросился на офицера с кулаками. Успев хорошенько приложиться в ответ, и сразу получил удар, прикладом винтовки по голове, от близко стоявшего рядового, который этого только и ждал. Ещё двое рядовых, пришедших с капитаном, на шум, вовремя подоспели из соседней комнаты. И не раздумывая, набросились на арестованного. Калабанов упал на пол. Они принялись бить ногами, пока их, не остановил капитан, – Харе братцы, не то убьёте! Всё, с него довольно! Так и запишем! – капитан, достал потёртый и

залапанный блокнотик, с загибающимися краями листиков, карандаш, и быстро стал записывать, проговаривая все, что пишет вслух, – *Что «гражданин Зиновий Калабанов, 1913 года рождения, обвиняемый в шпионаже, оказал серьёзное сопротивление, при задержании. Избил трёх солдат и ударил офицера НКВД. Пытался бежать, уничтожая на ходу важные улики. Но был, мной и рядовым Семенович, пойман и арестован. К сожалению, улики, спасти не удалось. Были Калабановым съедены».*

Дописав, капитан поднял глаза. И увидел девушку, от страха прижавшуюся к стене. Цинично, и не церемонясь в выражениях, закричал:

– Давай, б..., бегом отседова! Что б я, б..., тебя больше здесь на х..., не видел! Иди себе, другого ё... ищи! Этот, сука, сгниёт в лагере. Подстилка шпионская!

Испуганная Александра, плача, выскочила за дверь, под липкие и холодные взгляды нквдешников.

– Семенович и Желвак, – капитан, заговорил спокойно, потеряв ко всему происходящему всякий интерес, – заберите этого урода, и в «воронок» его! А ты, Соколовский, возьми ему пару вещей. Там в шкафу. Не то, от холода очокуриться, раньше времени. А нам, шпиёны, нужны живыми. Разве, я не прав?

– Товарищ капитан, вы правы, как всегда! – лебезя, ответил Соколовский.

Двое крепких бойцов, подняли под руки арестованного и,

не церемонясь, потащили его к выходу. Третий, спешно открыл шифоньер и, не особо копаясь, взял с полки в охапку тёплых вещей парня, и отправился вслед за остальными. Последним, из квартиры, вышел капитан. Он, напоследок, внимательно осмотрел квартиру. Потом, перевёл взгляд на кровать. Усмехнулся, глядя, на ещё тёплую постель, в которой недавно занимались любовью молодые. Наклонился, провёл по ней рукой, закрывая от удовольствия глаза, шумно и с наслаждением втянул воздух и пошёл прочь.

Шурочка же, выскочила на лестничную клетку, с трудом, успев схватить с вешалки пальто. И зачем-то, сама, не зная, не на улицу выбежала, а наверх поднялась, на два этажа выше. Когда сотрудники НКВД удалились, унося с собой тепло избитого Зиновия, она осторожно вернулась в квартиру, дверь в которую, осталась открыта нараспашку. Она, смахивая, то и дело набегающие слёзы, на цыпочках прошла через всю комнату. И, уже стоя у окна, осторожно приоткрыв занавеску и увидела, как грузят в «воронок» её любимого.

– Любимый..., – по лицу девушки, потекли крупные слёзы, – я тебя, буду ждать... Ты, обязательно вернись...

Калабанов пришёл в себя, и уже почти скрывшись в машине, поднял голову. С силой, оттолкнулся от пола автомобиля, вырываясь из рук конвоя, и выглянул на улицу. Его взгляд, был прикован, ко второму окну, второго этажа, справа от подъезда. Там, легонько дёрнулась занавеска. На лице Зиновия, появилась улыбка. Он, увидел Александру! Хотел

закричать, но разбитые губы и кулак конвоира, не позволили это сделать. Вместо крика, получился громкий, сдавленный хриплый выкрик:

– Шурка... Я вернусь... Обещаю...

Вместо ответа, последовал ещё один сильный удар в лицо. В глазах, потемнело. Парня, с силой, запихнули в «чёрный воронок», и захлопнули за ним дверцу.

Глава 2

Лагерь. Тёмный барак.

Ночь. Почти ничего невидно. Лишь длинные ряды нар и трели храпов, да кашлей на разные тональности, доносятся из всех углов. Нарушает эту идиллию, противный скрип, открываемой входной двери, да глухой стук каблуков хромо-вых сапог, по деревянному полу.

Вошедший надзиратель, быстро включает тусклый свет, и громко кричит:

– Отряд! Подъём! Живо, на построение! Бегом, я сказал! Бегом! – и резким движением, сбрасывает на пол с нагретых телами нар, измождённых непосильным трудом осужденных, тех, что лежали ближе к двери. За его спиной, стояли два автоматчика, и они с презрением смотрели, на поднятых посреди ночи людей. Видя их недовольство и усталость, ехидно улыбались, словно им это зрелище, доставляло неопишуемое удовольствие. – Живее! Живее, мать вашу! Сволочи, бегом, б...! У вас две минуты!

Заключенные, уставшие после тяжёлого трудового дня, зашевелились и начали подниматься. Они слазили с нар, бросая недовольные взгляды, на сытые и холёные лица надзирателей.

– Паскуды, бегом сказал! – не унимался надзиратель. – Бегом! Вы что, мать вашу! Не слышите?! – при этих словах, он

пнул ногой, пожилого и очень худого мужчину в очках. Заключённый упал, ударившись о край нар, и разбил себе голову. Во избежание новых ударов, быстро поднялся на ноги, и принялся одеваться. – Копошитесь, словно тараканы полudoхлые! Это всех касается! И воров тоже!

Жители барака, на ходу, натягивая на себя тяжёлые ботинки, фуфайки и выбегали на построение во двор, под громкие крики надзирателей и лай собак.

– Не рви горло, начальничек! – накинув кепку на голову, отозвался один из заключённых, – Выходим уже. Мы, не тараканы, а люди.

– Калабанов, твою мать! Ты мне, ещё поговори! Защитник, хренов! – надзиратели выходят из барака, за ними и заключённые. – А то, и тебе, ускорительного пропишу!

– А ты, Елизар, попробуй! – сухо и решительно отвечает Зиновий, глядя из-под лобья на надзирателя.

– П... тебе, Калабанов! После построения, по тебе, карцер плачет!

Последними, и не спеша, выходят уголовники. Первым шёл, пожилой человек. Он, по местным меркам, был нормально одет. Обут в добротные ботинки. За ним, шагнули за порог, его окружение, нескольких крепких уголовников. Это был – Седой, вор в законе, и его свита.

Люди, не успевшие ещё отдохнуть, знали, что ни смотря, ни на что, их, ни свет – ни заря, завтра погонят на работу. Поэтому, немного нервно, ждут объявления, для чего и по

какому поводу, в такую рань выгнали отряд и построили во дворе. Заключённые осматриваются по сторонам, думая, может, кто-то из бедолаг сбежал, и теперь, подняли конкретный «шухер». Но вроде, все на месте. Блатные и воры, цинично зевают, и бросают недовольные взгляды в сторону осужденных по 57 статье, то есть «политических». Да на конвоиров, что держат на коротких поводках собак, готовых разорвать любого, только дай им волю или спусти поводок. Где-то, в глубине, своих зачерствевших душ, чувствовали, что это непременно связано с политическими и заранее недовольно косились на них, то и дело цикая в сторону врагов народа.

Среди политических, выделялся один, темноволосый, статный, коренастый парень, годков так около тридцати, тот которого называли Калабанов. На каждый выпад, в сторону политических, он тут же поворачивался, и если удавалось столкнуться взглядом с уголовником, что произнёс ругательства, то тот сразу делал вид что: «Моя хата с краю, ничего не знаю!» и замолкал. Очевидно, знали, что этот человек, никого в обиду не даст. И неважно, по какой статье сидит человек. Главное, чтобы всё было, по совести. Накосячил, отвечай! Ну, а коль, не виноват человек, то на «нет», как говорится, и суда нет. Вот, наконец, из темноты, под свет тусклых ламп, немного спешно, вышел сонный начальник лагеря. Поджарый, с сальным лицом, в расстёгнутой нараспашку шинели. С ним, два офицера. Один из них, явно немест-

ный. Одет, гость, немного щеголевато, и не по местной погоде, но держался бодрячком. А позади, на расстоянии пары метров, стояли четыре автоматчика с ППШ наперевес. Они хищно осматривали заключённых, освещённых светом прожекторов, видя в них не людей, а скот, перед бойней.

– Заключённые! – гаркнул сиплым и грубым голосом начальник лагеря, поживаясь от ночной прохлады и от досады, что, его самого, подняли с тёплой постели. Прямо, из ласковых объятий жены, и приказали, срочно построить весь контингент на улице. – Вы, уже знаете, что на нашу Родину, вероломно напал враг...

– И чё, начальнички? Вы, в штанишки наделали?! – с издёвкой в голосе, послышался крик из толпы. – Или вы, в натуре думаете, что мы, в этом виновны? Так это, не мы! Зуб даю! Это всё, падла буду, политические! Они ж там, все, поголовно шпионы... А, вы нам, чё, за место «абакумычей», выдадите винтовочки чёли? Или автоматики?! – громко ухмыляясь, высказался худой молодой воришка, с кепкой на самом затылке, по фамилии Чапрыкин, по прозвищу Чапа. – Так мы, всеми ручками «за»! – он поднял обе руки вверх, шевеля ладонями, словно ребёнок делающий «фонарик». – Токмо, начальничек, нам бы, в придачу пару «гитарок», да «гусиных лапок». Ох! – Чапа, от удовольствия зажмурил глаза, – Как бы-ы я тогда, всё красиво расписал! Ой, мама не горюй!

Та часть отряда, в которой стояли сплошь уголовники, хо-

хотнула. Остальные, стояли молча.

– Чапрыкин! – недовольно закричал начальник лагеря. – Могу, твои нары, на карцер поменять! Так недельки, на две! – он строго посмотрел, на разговорчивого заключённого. Чувствуя, что так не хочется, с раннего утра, портить себе настроение, а видимо придётся. И желал, лишь одного: *«Поскорей бы уехал этот гость, из центрального управления, и можно вернуться в постель и досмотреть прерванный приятный. Местами, даже очень эротичный сон»*. Чапрыкин поправил кепку, и хотел что-то бросить в ответ на угрозу начальника лагеря, на которую, он клал с прибором, но тут, на его плечо, легла, рука Седого.

– Ша! – спокойно, но строго заговорил вор. – Чапа, не бузи. Народ, отдыхать хочет. Пусть, начальство хавальником пощёлкает перед публикой. Да цыганочку с выходом спляшет. И пусть катятся колбаской, по Малой Спасской, в свои апартаменты! А мы, в барак свалим, пока нары не остыли, да буржуйка коптит.

Чапрыкин, хотел что-то сказать, но подумал и согласно кивнул, да затих.

Начальник лагеря, ещё раз обвёл строй заключённых строгим взором и, убедившись, что все молчат, продолжил:

– Так вот. Сам, товарищ Сталин, подписал указ о помиловании осужденных офицеров! Несмотря на их тяжёлые статьи! То есть, им, – на следующую часть предложения, он сделал ударение, – даётся, ещё один шаг к исправлению! И пол-

ное доверие, со стороны государства и всех граждан СССР! Я, как начальник лагеря, против того, чтобы, предателей Ро-
дины выпускать на свободу досрочно. Но, Великий и Муд-
рый, товарищ Сталин, как истинный Отец народов, смотрит
глубже! Можно сказать, зрит, в самый корень проблемы! И
помилованием, даёт вам, возможность искупить свои грехи,
перед Советским государством! И проявить себя, настоящи-
ми сынами Коммунистической партии! – закончив свою пла-
менную речь, он повернулся к гостю, по строю заключённых
прошёл ропот. – Товарищ майор, зачитайте весь список! –
обратился он, приезжему майору, и тут же резко повернулся
к строю, и громко произнёс последнюю фразу, – Всех, чьи
фамилии сейчас прозвучат, собраты у ворот, через пять
минут! В противном случае, имею полное право, считать это,
саботажем! А за саботаж, у нас, полагается расстрел! Рас-
стрел, без суда и следствия! Это я, для забывчивых повто-
ряю! – он ещё раз, обвёл строй взглядом, – Ну, вот и ладуш-
ки! – и вновь повернувшись к гостю, и заискивающе спро-
сил. – Вы, сразу в дорогу? Или может, чайку выпьете с буб-
ликами? У меня жена, такие бублики печёт! Просто, паль-
чики оближешь!

– Спасибо за предложение! С удовольствием бы остался,
но дел неуворот! – майор из центра, вежливо отказыва-
ется. – Если с собой, котомку дадите, то не откажусь.

– Сделаем! – отозвался начальник лагеря.

– Опять, сука, политическим повезло! – донёсся из отря-

да, чей-то голос.

– Да ты не завидуй! – тут же, ему кто-то ответил. – У них, стало на один шанс больше, сдохнуть! Ха! Либо от пули Ганса, или от своих же! От краснопёрых, схлопотать пулю, меж лопаток!

– И то верно! – согласился первый заключённый.

– Отставить разговоры! – закричал один из надзирателей, в сторону уголовников, тот, что заходил в барах будить.

– Ишь, – зашептал Чапа, соседу, – как кум, перед начальством, выпендриваешься?!

– Елизарчик, жопу начальничкам, умеет подлизать! – также тихо, ответил тот.

Заключённые принялись живо, но тихо, обсуждать новый приказ Иосифа Виссарионовича, пока начальство, устроило маленький междусобойчик.

– Кх-кх! – откашлялся майор НКВД, и строго обратился к заключённым, – Значит так, читаю быстро и повторять, два раза, не буду! Раз молчите, значит понятно! – он нарочито, выдержал небольшую паузу. Развернул список и громко, зачитал его, – Арсеньев, Айрапетян, Быков, Белянский, Калабанов, Куц, Лемешко, Самойлов, Сванидзе и Турчинской, Дегтерев, Мышкин, Минаев! С вещами на выход!

– Остальным, отбой! – надрывно скомандовал начальник лагеря, и обратился к гостю, – Товарищ майор, пройдёмте! Я вас, долго не задержу. Пару минут, и всё будет готово.

– Умеее вы уговаривать, Аркадий Сергеич! – расплыва-

ясь в дружеской улыбке, соглашается гость из центра. – Стопочка водки, у вас найдётся? А то, что-то, продрог я у вас!

– Обязательно! Для хорошего человека у нас всё найдётся! – начальник лагеря послушно кивнул головой. – Мы же, понимаем! С непривычки, то оно ого-го, как озябнуть можно!

– Ну, тогда уговорили!

Офицеры, зашагали в сторону капитального деревянного сруба, где проживал начальник лагеря, Аркадий Сергеич Шпак, со своей женой.

Заключенные, не мешкая, отправились в жилой барак, желая, хоть немного ещё вздремнуть. До подъёма, осталось несколько часов. Поскольку, все знали, что всех поднимут и вновь погонят на работу. И поблажки, не будет, выспались они или нет. А, кого это волнует?

Калабанов, собрал свой нехитрый скарб. Накинул, на фуфайку с номером вместо фамилии, мешок. И вдруг почувствовал, как ему на плечо, легла чья-то рука. Зиновий, резко обернулся. Недобро сверкая глазами.

Перед ним, стоял Седой.

В его холодных и прожжённых жизнью глазах, читалось просьба. Но он, тщательно пытался её скрыть. Но чувства, нахлынувшие в то мгновение, взяли верх.

А слева, на нарах, два пожилых еврея, инженеры, устало жаловались друг другу, что завтра будет, очень тяжёлый день. Ведь людей в отряде значительно поубавилось, а

план остался прежний. И теперь, им придётся, ещё больше вгрызаться в вечную мерзлоту. Для того чтобы, ещё по одной дневной норме сделать сверхустановленной. И главное, они только вработались к старой норме... А, тут, такой сюрприз... И главное, кем? Самим Сталиным! На их взгляд, это было совсем по-коммунистически. Людей забрать, а нормы оставить!

– Штаны, не намочил? – ухмыльнувшись, спросил вор, оставаясь внешне и в голосе совершенно спокойным.

– Было бы от чего! – парировал Калабанов.

– Тогда, зенками не сверкай! – тихо заговорил вор. – Вот лучше, возьми! – Седой протянул отличный нож-пику ручной работы, тонкий, острый как бритва, и легко при надобности прячется в сапог. – Солдат, ты мужик правильный. Это подарок от меня лично. Может, пригодиться, когда.

– Спасибо. Не ожидал! – немного удивлённо ответил Калабанов.

Седой встретился взглядом с Калабановым, выдержал паузу и тихо сказал:

– Ты забыл, Солдат, мы люди с понятиями. Закон чтим и добро помним. Ты сейчас на фронт, а там, сам понимаешь, разное может случиться.

– Ещё раз, спасибо! – Седой протянул руку, и Зиновий, крепко пожал ладонь вора.

– Давай. И это... – Седой сделал небольшую паузу, лицо старого вора смягчилось, и стало как-то добрее. На нём,

появилась тоска и грусть, очевидно от нахлынувших вдруг воспоминаний, – ...по возможности, окропи его германской кровью. Пусть это будет, моя маленькая месть немчуре! За моего батю и брата, погибшего в империалистическую.

– А самому, слабо?! – ухмыльнувшись, спросил Зиновий.

– Не слабо. Ты на слове меня, как фраера, не лови! Молод ещё. Как сам видишь, мне здесь, ещё долго чалиться... Да и к тому же, на войну, воров не берут! Закон не позволяет.

– Хорошо. Я обещаю!

– Ну вот, теперь и ладушки, – смягчая тон, произнёс напоследок Седой, – вроде как, и поговорили.

Зиновий Калабанов повернулся по-военному, на каблуках и, не оборачиваясь, вышел вслед за своими товарищами, в деревянную дверь барака. Хлопнув ею на прощание, в знак того, чтобы сюда больше, никогда не попадать. Душа трепетала, от радости и гордости, что он стал нужен Родине! Его помиловали! Но, тревога оставалась. *«Что, будет завтра? Немца остановим, погоним восвояси, а им что, обратно в лагеря?!»* И эта мысль, тревожила и выворачивала душу наизнанку...

...всё темнеет перед глазами, перед ним появляется видение танцплощадки...

...играет музыка. Лёгкий туман, кружится у ног танцующих пар. Из воздушного облачка, выплывает облик, его Александры. Девушка, в лёгком, ситцевом, в жёлтый горошек, платыйшке, парила на танцплощадке, и не сводила с

него глаз. Зиновий, сделал шаг к возлюбленной. В ответ, она послала ему воздушный поцелуй, и тихо прошептала, спокойным и уверенным голосом:

– «Любимый, всё, будет, хорошо!»

Калабанов не сводил с танцующей девушки взгляда. Её голос, был таким близким и родным, и звучал обволакивающе, успокаивающе и чарующе. Казалось, что всё тело, подвластно его силе. И каждая клеточка, проникалась этой силой, силой любви и веры.

– «Любимый, всё, будет, хорошо!» – и облик Саши растаял.

Видение пропало. Вокруг, всё тот же лагерь. Калабанов, осмотрелся по сторонам, тряхнул головой и пошёл к проходной.

На душе у него, от этих слов, стало как-то спокойней и теплее. Чёрные мысли, отошли на дальний план. Остались, о любимой Шурочке... Так захотелось обнять, прижать к себе и вдохнуть сладкий запах её волос! И целовать...

– Калабанов! – окликнул его, один из надзирателей, – Шевели лапами!

Бывший зек, прибавил ходу.

На проходной, Зиновия, никто досматривать не стал. Так лишь, похлопали руками для отвода глаз, поскольку надзиратели и охрана, наверняка были уже предупреждены Седым, и лишь едва заметно улыбались.

Майор из центра, держа в руках завёрнутые в полотенце

обещанные бублики, махнул на прощание вышедшему проводить его начальнику лагеря. Так же молча, посадил полтора десятка бывших заключённых в крытую полуторку, в которой сидели ещё два вооружённых винтовками молодых и полусонных солдата. Те, завидев майора, встрепенулись. Сделали серьёзные мины, с напускной строгостью, и грузовик в полной тишине укатил в ночь, растворяясь в темноте.

Глава 3

Утро вспыхивает белым светом, показывая нам комнату со стенами, побеленными извёсткой в полуподвальном помещении. Небольшим, но зарешеченным окном, выходящим во внутренний дворик, за которым едва рассвело. И первые лучи солнца, играют красками, в утренней росе, пуская «зайчиков», сквозь запылённое стекло.

Там, вдоль стен, стояло несколько широких деревянных лавок, посеревших от времени. На них-то и расположились помилованные заключённые. Они были гладко выбриты, искупаны и сидели в чистом исподнем.

В небольшом окошке в стене, напротив лавочек, то и дело, появлялась голова коптёрщика, старшины НКВД. Внешне, очень похожего на Семёна Михайловича Будённого и поэтому, сначала в окошке появлялись его усы, а потом уж, сам пожилой старшина. И зычным, но приятным баритоном, выкрикивал фамилии. Тому, кто подходил, он выдавал офицерскую форму, того рода войск, в котором служил до ареста, названный человек. И делал это, без спешки и лишней суеты.

– Быков! Забирай! Живей! Сонная тетеря! Ты здесь, не единый...

К окошку подошёл мужчина, лет сорока пяти, тщательно выбритый и немного вялый. Плотный завтрак, после лагер-

ной баланды и тёплая баня, разморили человека. Он, взял стопку вещей, и отошёл к лавке.

– Калабанов! – разнёсся эхом, по просторной комнате, голос старшины.

Зиновий, степенно подошёл к окошку и, заметив явное сходство, улыбнулся.

– Чего скалишься?! – недобро прозвучал баритон старшины.

– Шикарные усы! – дружески в ответ произнёс Калабанов, и этот ответ, явно очень угодил старшине. Наверное, все, только и видели в нём сходство с командармом Первой конной и лучшего друга Вождя народов. И каждый, норovil ему об этом напомнить, или сделать комплимент. А вот, его собственную гордость – усы, никто не замечал! И этот факт, его очень раздражал, – Всегда мечтал о таких усах! Но, собственно скудная растительность под носом, не позволяет! Увы! Остаётся смотреть и завидно вздыхать! – при этом, он так с тоской провёл по щекам, что старшина с гордостью и явным снисхождением, проникся к незнакомому человеку, что так по достоинству, оценил его усы. Коптёрщик расчесал своё детище, специальной расчёской, которая всегда лежала у него под рукой. Потом смягчая взор, посмотрел на Зиновия и приятельским тоном сказал:

– Одну секунду! – и забрал стопку с одеждой обратно и порывшись где-то у себя в коморке, вернулся к деревянному окошку, протянул Калабанову, совершенно новый комплект

одежды. – Носи на здоровье! И постарайся, к нам больше не попадать.

– Спасибо отец. Береги усы! – искренне ответил Зиновий.

– Они у меня, что жена! – ещё раз расчесал усищи, – Только, денег не просят! – старшина засмеялся вместе с Калабановым.

– Ха! Это верно! – Зиновий, в силу своей молодости, шутики не понял, но за компанию посмеялся.

– Куц! Ку-уц! Бегом давай! – громко, но уже не так строго, выкрикнул старшина.

Через несколько минут, все офицеры были одеты, обуты и застёгнуты под воротничок. Всё по уставу. Как тут же, словно почувствовав, что все готовы, в дверях появился сопровождавший их майор, держа в руках, стопку документов. Направления в действующие части, и офицерские ромбы, каждому – свои, по роду войск.

– Поздравляю вас! – сказал он с порога, – На фронте сейчас, очень не хватает опытных кадровых офицеров. – При этих словах, он испытывающе поглядел на всех сразу и на каждого в отдельности. Но перед ним, уже стоял народ, хорошо усвоивший школу жизни. Реакция была ожидаемой и самое главное, правильной – тишина. И тогда майор продолжил, – Мы, надеемся на вас! Ведь главное у офицера и солдата, что?

– Служить Отечеству и своему народу, – громко и смело отозвался Калабанов, – Коммунистической партии и лично,

товарищу Сталину!

– Вот именно, лейтинант Калабанов! И то, что всех вас, понизили в звании, недолжно никого огорчать. Ведь свобода и служба Родине, превыше каких-то склок и ошибок прошлого. Верно, я говорю, товарищи офицеры? – во взгляде майора, было столько искренности и открытости, что становилось страшно от того, что скрывалось под этой маской добродушия, ангел или всё же демон, и все как один, бывшие «зэка», ответили:

– Так точно!

Майор, удовлетворённо кивнул головой, и принялся торопливо раздавать ромбы с новенькими документами, помилованным офицерам. Лишь подойдя к Калабанову, остановился около него, и очень внимательно посмотрел прямо в глаза. Зиновий, выдержал тяжёлый взгляд. Чекист это про себя оценил.

– Танкист, я изучил твоё дело. Ты будешь хорошо воевать! – майор, ловким и почти незаметным движением, достал нож-заточку из рукава, подарок вора, и протянул его Зиновию, с которым, тот уже попрощался. Перед баней, отобрали все вещи, а его, так в первую очередь. – Подарок всё-таки, нельзя забирать. Так ведь? Держи! Возвращаю.

– Спасибо, гражданин майор! – от души поблагодарил Зиновий, – Уж и не чаял его увидеть больше увидеть.

– Товарищ майор, – поправил майор. – Теперь я для вас, товарищ!

– Извините. Спасибо, товарищ майор! – исправился Калабанов.

– Воюй танкист. Хорошо воюй! – в голосе майора НКВД читалась не то просьба, не то угроза. И в голове Калабанова, вновь мелькнула злая мысль, если что, то опять закроют в лагере. И вновь, стало как-то не по себе. Уж очень ему не хотелось, возвращаться в этот ад. Как, впрочем, и всем присутствующим в этой комнате. И он, не нашёл ничего больше, как ответить просто:

– Служу трудовому народу! – он отчеканил каждое слово.

Майор, сделал два шага назад, и придирчиво, осмотрел строй офицеров, мысленно подумав, что *«Было бы неплохо, их, ещё немного откормить. Уж больно худые! Но на это, нет времени! Ну, да ладно, и так сойдёт. Пусть радуются, что живы, остались!»*, но вместо этого, произнёс совершенно другие слова:

– Ну что, товарищи офицеры, вот вы снова в Красной армии! Добро пожаловать! И будьте добры, оправдайте доверие, оказанное вам, всем Советским народом, Коммунистической партией и лично товарищем Сталиным!

– Служу трудовому народу! – отчеканили хором офицеры, и вытянулись по струнке, словно на плацу.

Майор козырнул, и быстро скрылся за дверью. Но его фигура, ещё долго плыла перед глазами у бывших арестантов. Они по-прежнему, не совсем верили в происходящее...

Глава 4

17 августа 1941 года.

Село Первомайское, дворов на двести. Захвачено немцами. После революции, в барской усадьбе разместили «Сельсовет», а теперь, расположился штаб шестой танковой дивизии Вермахта.

В это утро, генерал Зекендорф, на удивление хорошо выспался. После стольких дней, стремительного наступления, как ему казалось, не осталось сил, бежать таким галопом вперёд, по бескрайним просторам России. Но проведя в постели, семь спокойных часов, он отдохнул и поднялся с отличным настроением, готовый с новой силой, расширять земли Рейха на восток. Натянул штаны. Надел на плечи подтяжки. Сделал несколько упражнений из утренней гимнастики, и приступил к водным процедурам.

Вышколенный адъютант, со спокойным лицом, и готовностью в любой момент, услужить своему начальству, принёс чайник с горячей водой. Живо приготовил в жестяном тазике тёплую воду и необходимые приборы для бритья. Встал рядом, словно официант в дорогом ресторане, держа наготове в одной руке помазок, мыло и чистое полотенце, переброшенное через плечо. В другой руке держал зеркало, так, чтобы генерал мог себя прекрасно разглядеть и хорошенько выбриться. Зекендорф, с немецкой педантичностью, на-

мазал лицо помазком с мыльной пеной и принялся бриться. Острое лезвие, опасной бритвы, тщательно скоблило кожу, сбривая мелкие волоски, даже в самых труднодоступных местах.

– Господин генерал, может, всё-таки, вызвать цирюльника? – адъютант, зная характер генерала, осторожно предлагает.

– По-моему мнению... иметь в штате цирюльника, это пижонство! – отвечал, не отрываясь от бритья, Зекендорф адъютанту, – Знаете, брить бороду, это... непосредственно мужское занятие... Ведь если ты, смог справиться с бородой, то... значит, способен и справиться, со всем остальными жизненными... трудностями...

Адъютант молча кивал головой. Примерно такой ответ он и ожидал.

– Господин генерал, вы говорите столь правильные вещи, что с вами, невозможно не согласиться! Я лишь, хотел укорить процесс!

Зекендорф, приятельски улыбнулся и посмотрел на адъютанта:

– Знаю. Но позвольте заметить, какой же я буду мужик, если меня будут брить, купать, кормить с ложечки?

– Извините. Тюфяк, а не мужик!

– Вот именно! А такие, как известно, мир не покоряют!

– Согласен.

– Да и к тому же... Как говорят русские, спешка нужна...

только, при ловле блох! – генерал принялся за правую щёку, как в коридоре послышался громкий топот.

– Господин генерал! – влетел в комнату запыхавшийся посыльный капитан, в перепачканном мундире и очень взволнованный. Он, прямо с передовой, сразу явился к генералу, не приводя себя в порядок, что было неприято в германской армии и считалось плохим тоном и невоспитанностью.

От громкого ерика, Зекендорф всё же вздрогнул и резанул, опасной бритвой себя по щеке. Выступила кровь.

«Ничто человеческое, не чуждо, даже высокопоставленный арийцам!» – подумал про себя капитан, но на его лице, не дрогнули ни один мускул.

– Какого чёрта, капитан?! Вы, мне мешаете! Из-за вашего крика, я порезался! – недовольно воскликнул генерал, зажимая свежий порез пальцем. – Чёрт вас дери!

– Ещё раз прошу прощения! – виноватым голосом ответил посыльный, и вытянулся по струнке, перед генералом, – Разрешите доложить?! Связи нет, пришлось лично явиться...

– Докладывай, раз уж ворвался... – постепенно раздражаясь, ответил Зекендорф, нервозность посыльного, почему-то стала передаваться и ему, – Почему связи нет?! Весь грязный, как свинья... Где ваши манеры, капитан? Что, не могли привести себя в порядок..., – это не был вопрос, скорее констатация факта, при этом генерал продолжил бриться. – Что за бедлам, у вас там, на передовой твориться?!

Посыльный, виновато опустил взгляд, дожидаясь, когда генерал замолчит, и сразу выпалил:

– Извините, господин генерал! Просто на это, нет времени. Русские, час назад, перешли в наступление... И оно, успешно набирает силу... Наши солдаты, бегут с поля боя...

И остановить их, никто не может!

– Что-о?! Вы, ничего, не перепутали? Это вздор, капризной девки! – не веря своим ушам, воскликнул Зекендорф, перебивая докладчика. На секунду оторвался от бритья, и пристально посмотрел на связного, не слышалось ли ему. – Как, такое может быть?! Я надеюсь, это не розыгрыш?

– Никак, нет! Русские, пустили в бой, свои новые танки, о характеристиках которых, мы ничего не знаем! Они, сметают, всё на своём пути! Мы, не можем их удержать... Они, прут напролом, сокрушая любые наши заслоны! Их броня, способна удержать любой снаряд из нашего оружия, выпущенного прямой наводкой! Решили, вам, срочно доложить! Поэтому, я с передовой сразу к вам в штаб...

– Откуда у русских, новые танки?! Странно, разведка ничего такого, не докладывала..., – изумился Зекендорф. – Покажите мне на карте обстановку!

Посыльный подошёл к столу, на котором лежала разложенная карта, и подробно показал генералу, настоящее положение дел. Где сейчас находятся, какие части.

– Если, темп атаки не спадёт, то уже через час, русские подойдут к Красногвардейску! И берут его, в кольцо! И если

мы, не отведём быстро оттуда пехотную часть, то она, попадёт в окружение.

Зекендорф, не вытирая с лица пену, подбежал к карте, и внимательно изучил сложившуюся ситуацию.

– Приказываю, срочно оставить Красногвардейск. Переправиться через реку, укрепиться и удержать западный берег реки Дубисса! – ткнул он пальцем в карту и крикнул в куда-то вглубь дома, – Зигмунд! Быстро мне связь, со всеми подразделениями!

– Так точно! – отозвался связист, из соседней комнаты.

Адъютант, принялся спешно убирать бритвенные принадлежности.

Глава 5

Часом ранее.

На поле сражение, где одна из боевых групп «Зекендорф», была атакована ранним утром, частями 2-й танковой дивизией 3-го Советского механизированного корпуса. В состав, которого, входило десять КВ-2 и пять Т-34/76 остальные были устаревшие БТ-5 и 7, Т-26.

В боевом отделении танка КВ-2, под командованием лейтенанта Калабанова, царило радостное настроение. Ведь они, смогли сломать, сопротивление противника, и заставить их отступить.

– Командир! – кричал, совсем мальчишка, белокурый стрелок-радист Прохор, – Как думаешь, сдюжим?

– Не бойсь Прохор! Видишь, как гады драпают! – Калабанов уверенно кричит в ответ, – Цель, поставленную командованием, выполним! Нам, всего-то для этого и надо, прорвать линию обороны фрица, занять Красногвардейск и выбить врага с плацдарма...

Тяжёлые танки КВ-2, с громким рёвом, атаковали позиции 6-го мотоциклетного батальона и прорвали его. Пехотинцы Вермахта, завидя гигантские исполины Советской армии, бросились врассыпную. Но пулемёты легких танков,двигающихся следом, и держась в непосредственной близости с тяжёлыми танками, из всех своих орудий, осыпали про-

тивника градом снарядов и ливнем пуль, не давая гитлеровцам поднять головы. При этом сами же, не выдерживая ударов снарядов противотанковых пушек, вспыхивали один за другим. Немецкая артиллерия работала отлично, но только это и могла, как поджигать лёгкие танки Т-26 и БТ-5, Бт-7.

Суматоха в рядах фашистов, превратилось в паническое бегство, и полк, был вынужден отступить, под прикрытие основных сил боевой группы. Но и это им не помогло. Тяжёлые Советские танки, шли по пятам.

Генерал Зекендорф, всеми имеющимися силами, пытался удержать линию обороны, на рубеже западного берега реки Дубиссы. Солдаты, отступая на западный берег, старались закрепиться на нём и дать бой взорвавшемуся противнику.

Ротный Калабанов, перекрикивая рёв танка, кричит в рацию:

– «Ласточка», будь внимателен! Справа лесок!

– Командир, я понял! – отзывается с треском в динамике «Ласточка».

– Ребятки, впереди река! – Зиновий ставит задачу всему составу, – Форсируем с ходу! Враг не должен опомниться! Задача прежняя! Погасить танковое и артиллерийское сопротивление противника. И не дать ему, закрепиться на новом рубеже! А там, как масть ляжет!

– Есть! – слышались, голоса командиров танков, сквозь помехи и треск радиостанций. – Понял.

– Давайте ребятки, давайте! – кричит ротный им в ра-

цию, — Дела-а-й как я!

И его исполин, с ходу, первым, окунулся в прозрачные воды реки. За ним, проделали все остальные экипажи.

Огромные машины, под командованием Зиновия Калаба-нова, на полном ходу въехали в небольшую речушку и без труда пересекли ее, оставляя после себя мутный поток бурлящей воды, да глубокие следы на берегу, и начали карабкаться на западный береговой откос. Не успевшие окопаться, германские солдаты, выскакивали из своих ям и бежали прочь. Стараясь, как можно быстрее, укрыться от наступающего противника. Советские исполины, своим стремительным броском, не дали возможности закрепиться противнику на западном берегу Дубиссы, погнали его дальше, развивая своё внезапное и мощное наступление.

Глава 6

Командир танковой дивизии Раус, в бинокль наблюдал за наступлением Советских танков, из хорошо укреплённого окопа. Мощь, новых танков противника, он почувствовал даже через бинокль.

– Хельмут, быстро передайте мой приказ всем частям, имеющим тяжёлое вооружение, открыть массированный огонь по танкам русских! – в его голосе чувствовалась тревога.

– Слушаюсь! – козырнул адъютант и скрылся в боковой траншее.

Через пару минут, приказ был исполнен. Со всех сторон гитлеровцы, открыли шквальный огонь по Советским монстрам. Земля, от взрывов и грохота, дрожала и гудела. Всё пространство заволокло огнём, дымом, и пылью. Повсюду гремели выстрелы, свистели пули и осколки, разрезая своими металлическими телами воздух. Солдаты, с обеих сторон, гибли десятками. Раус и Зекендорф, надеялись на успех, и с волнением смотрели из командного пункта, на поле битвы. Последний, сам прибыл на передовую, чтобы удостовериться в правдивости происходящих событий. Увиденное его поразило и шокировало.

– Не зря, значит, я лично прибыл на передовую! – Зекендорф восторженно, но с лёгкой тревогой в голосе, проком-

ментировал увиденное, – Такое, нужно видеть в живую, а не слушать из докладов посильных...

Но страх усилился, когда из огненного ада, грозные великаны, показались вновь. Окутанные огнём и дымом, мощные KB-2 и несколько Т-34/76, целые и невредимые двигались вперёд, сокрушая все, что попадалось им на пути, будь то бронетранспортёр, артиллерийская батарея или танк.

– Откуда у русских, такие машины?! – орал в страхе Раус, его нервы сдали. – Наша разведка, сильно ошиблась, уверяя Гитлера, что у русских, нет мощного оружия! Наших Pz/35(t) и Pz.IV хватит, чтобы дойти до Урала, за месяц! Их за это, вздёрнуть на виселице надо! Как изменников! Мы, все модели их танков знаем. А этих, даже классифицировать не можем!

– Ваша, правда... – ответил Зекендорф, держа себя в руках. Вновь поднял бинокль, и посмотрел на поле боя, – Русские, в плане скрытности, нас переиграли... И сейчас, мы дорого поплатились за отсутствие такой информации! – с сожалением, констатируя факт, потери большого количества личного состава входе Советской наступательной операции, и значительной части боевой техники, и захваченных территории, с сожалением и страхом, произнёс Зекендорф. Понимая, что Гитлер, не погладит по головке за такой провал. – Как не горестно признавать, но это, так!

– Извините, – вмешался в разговор адъютант Зекендорфа, стоявший чуть в стороне от всех. Он всегда предпочитал

находиться с краю, и внимательно следить за разговором и принимать решения, как бы взглядом со стороны, – ведь у нас, есть ещё танки полковника Рихарда Колля. Разве, этого мало?

– Хм, – усмехнулся Раус, – Вот то-то и оно! Что они есть. Но будет ли толк, от того, что они есть.

– Прекратить падение духа! Это чувство, не для истинных арийцев! – повысил тон Зекендорф, отрываясь от бинокля и поочерёдно оглядывая всех своих офицеров. – Мы, офицеры Третьего Рейха! И нам, не пристало скулить и ныть, при первых неудачах!

– Извините, – Раус вытянулся по струнке, – нервы.

– Быстро ко мне полковника Колля! – приказал Зекендорф адъютанту.

Глава 7

В ту минуту, лейтенант Калабанов, смотрел в смотровую щель своего танка.

Немецкая пехота, разбегалась в разные стороны, а снаряды от тяжёлых гаубиц, не причиняли КВ-2 никакого вреда. Русские танки, выехали на перекрёсток двух просёлочных дорог, на стыке двух лесков. Сбавили ход, пытаясь разобратся, где сейчас находится противник.

– Главное, не оторваться от наших! – прокричал Зиновий.

– Где-то здесь, у них скрыта артиллерия. Нутром чую! – ответил Прохор.

– Я бы тоже, спрятал её в лесочке. Вопрос, в каком?

– Сдаётся мне, командир, что скоро узнаем...

Ждать пришлось совсем недолго. С правого фланга, по многотонным советским машинам, открыли смертельный огонь, противотанковые немецкие пушки. Они укрывались в лесу, и специально выдержали тяжёлую паузу, чтобы подпустить ближе и практически в упор расстрелять противника, таким способом, отвечая на вопрос танкистов Калабанова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.